

ПРОВЕРКА НА ДОРОГАХ КИНЕМАТОГРАФА

«Московские новости» редко участвуют в модных ныне «разборках» мастеров культуры. Но в данном случае, на наш взгляд, задета честь художника.

После того как Алексей Герман в интервью «Комсомольской правде» (29 февраля) предъявил студии «Ленфильм» упрек в том, что она занята «производством коммерческой халтуры», последовали: письмо протеста ряда режиссеров «Ленфильма» («КП», 19 марта), а также публикации в петербургских газетах «Литератор» и «Смена», представивших позицию Германа, а заодно и его самого в стиле, освежающем в памяти разоблачительные кампании прошлого. Слово — кинорежиссеру Семену АРАНОВИЧУ.

Случилось так, что почти в одно и то же время я прочитал статью в «Смене» и еще раз посмотрел по телевизору фильм Алексея Германа «Проверка на дорогах»...

Я был противником конфликта Германа с директором «Ленфильма» Александром Голутвой. Несколько раз я пытался уладить этот конфликт, ибо считал и считаю, что сегодня и так достаточно проблем и забот, которые мы должны решать совместно, никто не делает эту работу за нас. И Герман, и Голутва со мной соглашались, но, увы, в это же время к этому «костру» подтянулись «силы», которые в последнее время готовы были заняться чем угодно, лишь бы они были замечены, чем угодно, лишь бы заявить о себе. Скандал Германа с Голутвой был замечательным для этого поводом.

Статья в «Смене», фельетон в «Литераторе», передача петербургского радио очень меня обеспокоили своим издевательским тоном и, попросту говоря, началом запланированной травли. Такие статьи я встречал в газетах пятидесятых годов, когда травили Шостаковича, поэтов, театральных критиков. От таких статей обезумел Зоценко, каялся Трауберг. Отец Германа в то время писал «Подполковника медицинской службы» и предстал в таких статьях «оруженосцем космополитизма». То время ушло. Но откуда преемственность стиля, умения ударить наповал? Откровенно говоря, мне стало не по себе. Я смотрел «Проверку на дорогах», а думал о статье в «Смене», и хотя там много раз повторяется Герман, Герман, Герман, я никак не мог отнести это к нему. Я знаю, что, когда он организовывал мастерскую первого и экспериментального фильма, он так же ответственно и беспокойно относился к этому делу, как к собственной картине.

Мы с Германом знакомы и дружим много лет. Его характер остается желать лучшего. Много раз мы ссорились и мирились, но к кино, к нашему делу мы всегда относились и относимся бескомпромиссно. Режиссеры — это сложная категория людей, по-разному складываются их отношения, но я не помню случая, чтобы хороший фильм, несмотря на отношение Германа к автору, не был бы им объективно и доброжелательно оценен. И крепко ошибаются те, кто возводит вокруг него редуты из «комплексов». Они просто плохо его знают. Все «стоны» Германа, жалобы в самый трудный подготовительный период работы они воспринимают как его неуверенность, сомнения в собственных возможностях. Когда все как раз наоборот. Он создает вокруг себя такую обманчивую атмосферу «плача» именно потому, что очень готов к работе над «Хрустальным». Обмануты будут те, кто радуется его «слабости»... Меня, повторю, беспокоит возрождение старых приемов травли художника. Сегодня Герман, а завтра другой. Я уверен, что рано или поздно Алексей Герман и Александр Голутва выяснят отношения и помиряются, а кинокритикам будет трудно перестраиваться, трудно «отмываться».

Под письмом в «Комсомольскую правду» по разным причинам подписались несколько человек. Написанное мною я подписываю один — и как товарищ Германа, и как председатель правления Союза кинематографистов Санкт-Петербурга. Но я знаю, что Герман не одинок и под моими словами подписались бы лучшая часть интеллигенции Санкт-Петербурга.

Семен АРАНОВИЧ